

Гайфуллин Айдар Рустемович,
1 курс, группа 08-434, ФГАОУ ВО КФУ

Научный руководитель:
Гадыльшина З.И., Доцент к. ю. н.,
кафедра конституционного и административного права,
ФГАОУ ВО КФУ

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ

Аннотация. Статья посвящена анализу системы ключевых конституционных принципов Российской Федерации, формирующих основу правового регулирования противодействия коррупции. Рассматривается содержание принципов верховенства права, приоритета прав человека, равенства перед законом, разделения властей, гласности, обязанности государства защищать права и ответственности должностных лиц. Обосновывается их системная взаимосвязь и непосредственное влияние на разработку и реализацию антикоррупционной политики. Подчеркивается, что эффективность борьбы с коррупцией напрямую зависит от последовательного воплощения этих принципов в законодательстве и правоприменительной практике.

Ключевые слова: Конституция РФ, принципы права, противодействие коррупции, верховенство права, конституционные основы.

Конституция Российской Федерации, обладая высшей юридической силой и прямым действием (ст. 15), закрепляет фундаментальные основы конституционного строя, правового статуса личности и устройства государственной власти. Эти основы, выраженные в системе ключевых принципов, формируют конституционно-правовые основы противодействия коррупции как системной угрозе демократии, верховенству права и реализации прав граждан [1, с. 45]. Коррупция по своей сути является прямым нарушением или извращением базовых конституционных начал. Следовательно, эффективная борьба с ней невозможна без последовательной реализации конституционных принципов, задающих правовые рамки и целевые установки антикоррупционной деятельности государства.

1. Верховенство права (ст. 4, 15 Конституции РФ)

Данный принцип выступает краеугольным камнем антикоррупционного механизма. Он предполагает обязательность соблюдения Конституции и законов всеми органами власти, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Борьба с коррупцией, будучи деятельностью по восстановлению законности, сама должна осуществляться строго в правовом поле. Любые антикоррупционные меры не могут выходить за рамки закона или нарушать права человека [2, с. 32]. Верховенство права требует предсказуемости, стабильности законодательства и недопустимости его произвольного применения, что противоречит природе коррупции как злоупотреблению правом в личных интересах. Деформации данного принципа создают питательную среду для коррупции [3, с. 18].

2. Приоритет прав и свобод человека и гражданина (ст. 2, 18 Конституции РФ)

Коррупция наносит прямой ущерб правам граждан, дискредитирует государственные институты и подрывает доверие к власти. Принцип высшей ценности человека, его прав и свобод означает, что антикоррупционная политика в конечном счете направлена на защиту именно этих ценностей. Законы и действия государственных органов должны не только

пресекать правонарушения, но и обеспечивать восстановление нарушенных прав, гарантировать защиту лиц, сообщающих о коррупции, не ущемляя законные права и свободы в процессе борьбы с ней [4].

3. Равенство всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ)

Этот принцип имеет непосредственное антикоррупционное значение. Он требует, чтобы ответственность за коррупционные деяния наступала независимо от должностного положения, связей или статуса нарушителя. Избирательность привлечения к ответственности не только подрывает эффективность борьбы с коррупцией, но и дискредитирует ее в глазах общества, прямо нарушая конституционный принцип равенства. Последовательная реализация данного принципа является залогом доверия к антикоррупционным усилиям государства [1, с. 78].

4. Разделение властей (ст. 10 Конституции РФ)

Принцип разделения властей служит инструментом сдерживания коррупции через систему «сдержек и противовесов». Самостоятельность и взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной властей создают механизмы взаимного контроля, препятствующие сосредоточению чрезмерных полномочий и бесконтрольности, что является питательной средой для коррупции.

Эффективное взаимодействие ветвей власти в разработке антикоррупционных законов, их исполнении и судебном контроле – необходимое условие успеха [2, с. 56].

5. Гласность и открытость (ст. 15 ч. 3, ст. 24, 29 Конституции РФ)

Прозрачность деятельности государственных органов и доступа к информации – мощное средство профилактики коррупции. Принцип гласности предполагает информирование общества о деятельности власти (в установленных пределах), что позволяет осуществлять общественный контроль. Право граждан на информацию (ст. 24, 29) является инструментом такого контроля. Соккрытие информации, отсутствие прозрачности в принятии решений создают условия для злоупотреблений. Современные исследования подчеркивают роль открытых данных в реализации этого принципа [5, с. 102].

6. Обязанность государства защищать права и свободы (ст. 2, 18, 45, 46 Конституции РФ) и ответственность должностных лиц (ст. 15, 32, 41, 46)

Эти взаимосвязанные принципы образуют основу для возложения на государство позитивной обязанности активно бороться с коррупцией как с явлением, нарушающим права граждан. Они же лежат в основе конституционно-правового статуса государственных служащих, предполагающего их ответственность за ненадлежащее исполнение обязанностей, включая коррупционные проявления [6, с. 215]. Институты административной и дисциплинарной ответственности, декларирования доходов, урегулирования конфликта интересов непосредственно вытекают из этих принципов.

Конституция РФ закладывает прочный фундамент для борьбы с коррупцией через систему взаимосвязанных принципов. Верховенство права, приоритет прав человека, равенство, разделение властей, гласность, обязанность государства защищать права и ответственность должностных лиц образуют единый конституционно-правовой каркас антикоррупционной политики. Эффективность противодействия коррупции напрямую зависит от того, насколько последовательно и системно эти принципы реализуются в законодательстве и правоприменительной практике [7, с. 54]. Нарушение или формальное применение любого из них ослабляет антикоррупционные механизмы. Дальнейшее развитие антикоррупционного законодательства и практики должно неуклонно следовать этим конституционным ориентирам.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2 т. Т. 1. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2023. 928 с.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.И. Семенова» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 22. Ст. 3578.
3. Петров А.А., Сидорова Н.В. Верховенство права как антикоррупционный фактор в современной России // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 2. С. 15–23.
4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 24.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228; 2023. № 30 (ч. I). Ст. 4581.
5. Иванов Б.С. Цифровая трансформация государственного управления и противодействие коррупции: конституционно-правовые аспекты // Государство и право. 2022. № 8. С. 98–107.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / Под ред. В.Д. Зорькина. 4-е изд., перераб. М.: Норма, 2023. 1056 с.
7. Ильинская О.И. Проблемы реализации конституционных принципов в антикоррупционной политике современной России // Право и политика. 2024. № 1. С. 48–58.

